Стефани села в кресло пилота правительственного аэрокара, пристегнулась и быстро ознакомилась с панелью управления, в то время как миз Шварц, экзаменатор - жилистая женщина, скучающее выражение лица которой говорило, что она все это видела, и ожидала увидеть худшее - села с другой стороны.

"Как только вы будете готовы," - сказала миз Шварц, расположив свой уни-линк так, чтобы она могла делать заметки, "мы начнем с автоматического режима. Затем, если вы пройдете первую часть теста, мы пройдем те же участки в ручном режиме, чтобы вы могли попытаться получить временную лицензию. Маршрут должен появиться на шлемном дисплее."

Стефани заметила, где на шлемном дисплее появилась аккуратная зеленая линия, и кивнула. Она посмотрела направо и налево, а также назад и вверх, прежде чем вывести аэрокар с парковочного места на улицы Твин Форкс.

Прошлым вечером на дне рождения как-то стало известно, что Стефани планирует сегодня сдавать экзамен. Все, кто все еще был там - Труди, слава богу, уже ушла - поделились со Стефани историями о том, как экзаменаторы с удовольствием снимали очки за самые незначительные нарушения, одно из которых включало использование шлемного дисплея вместо визуальных проверок.

Курс, по которому ярко-зеленая линия вела Стефани, включал пилотирование на разных высотах, как в городских, так и в сельских условиях. Стефани имела ограниченный реальный опыт пилотирования на уровне улицы, но она потратила столько времени на симуляторах, что ей пришлось напоминать себе, что на этот раз все было по-настоящему.

Наконец она вывела аэрокар на стартовую точку.

"Пока у вас отличный результат," - сказала миз Шварц, ухитряясь казаться довольной и раздраженной одновременно. "Вы уверены, что хотите попробовать ручной тест? Если вы потерпите неудачу, вы потеряете даже ваше ученическое разрешение. Вы не сможете провести повторную проверку в течение трех месяцев."

Стефани думала, что наказание было нелепым, но теперь, учитывая Труди и ее друзей-идиотов, Стефани думала, что она поняла, в чем дело. Наглость - особенно когда кто-то имел дело с чем-то потенциально смертельным, вроде аэрокара - не поощрялась.

"Я уверена, что хочу попытаться, мэм," - сказала Стефани.

"Тогда перейдите к ручному режиму," - ответила экзаменатор, протянув руку вперед и активировав что-то на своей - главной - панели, "и следуйте по линии."

Второй проход прошел гладко, пока они не оказались за пределами Твин Форкс. Когда они проходили через один из многочисленных ручьев, питавших реку Манкара, подул неожиданный шквал. Надежная, как и должен быть аэрокар, машина дернулась достаточно, чтобы зубы Стефани стукнули. Миз Шварц громко ахнула и упала на панель управления.

Помогли часы, проведенные Стефани на дельтаплане, а также время практики с Карлом. Прежде чем миз Шварц смогла перехватить управление, Стефани компенсировала турбулентность, предвидела направление ветра и переместила аэрокар в спокойное место, не слишком далеко отклоняясь от заранее установленного маршрута. Как только Стефани решила, что погодные условия стали безопасными, она вернула аэрокар на курс и закончила испытательный маршрут.

Мисс Шварц ничего не сказала, пока воздушная машина не приземлилась возле правительственного центра, и Стефани выполнила процедуру выключения в идеальном порядке. Затем она наклонилась и похлопала Стефани по плечу.

"Хорошая работа, миз Харрингтон," - сказала миз Шварц, сияя. "Я слышала о вашем хладнокровии. Я рада, что истории были правдивы."

"Значит, я прошла?"

"С отличной оценкой. Я отправлю результаты в штаб-квартиру, и официальная лицензия должна быть получена до того, как вы отправитесь домой." Миз Шварц озорно ухмыльнулась. "Обязательно попросите отца позволить вам пилотировать."

Стефани улыбнулась в ответ. Она знала, что ее папа позволит, как и знала, что он будет нервничать из-за этого. Даже самые лучшие родители были смешными в таких вещах.

Так как Львиное Сердце приехал с ними в город, а древесных котов не пускали внутрь без специального разрешения, доктора Харрингтон ждали Стефани возле здания администрации.

"Львиное сердце мяукал с явным ликованием с тех пор, как ты вернулась после второго прохода," - сказала мама смеясь, когда Стефани подбежала к ним, "так что не беспокойся сказать нам, что ты прошла. Мы знаем!"

"Это надо отметить," - добавил папа. "Я позвонил Эрику Флинту и зарезервировал столик для нас в кафе Красная Буква. К счастью, они открыты на поздний ланч."

Кафе Красная Буква одним из первых ввело политику "дружелюбия к древесным котам". Это - и то, что десерт там подавали убийственно большими порциями - сделало его любимым местом клана Харрингтон. После того, как они съели как обед, так и огромную порцию мороженого, Стефани посмотрела на своих родителей.

"Папа, мама, женщина, принимавшая экзамен, сказала, что я могу просить вас, нельзя ли мне вести аэрокар домой. Пожалуйста?"

Ричард Харрингтон театрально вздохнул: "Ну, по крайней мере, я умру сытым. Почему бы тебе не привести машину? Я знаю, что мы обычно ходим здесь, в городе, но, может быть, тебя остановят, и меня избавят от ужасной поездки."

Хихикнув, Стефани вскочила на ноги и двинулась к Львиному Сердцу.

"Не в этот раз," - сказала мама. "Пусть твое первое путешествие будет с минимальным количеством отвлекающих факторов, хорошо?"

Стефани не протестовала. Львиное Сердце был довольно скучным, поскольку в его идею потрясающего десерта входило уничтожение огромного количества сельдерея. Если бы он остался с ее родителями, у него был бы шанс доесть все.

Они припарковались возле административного центра, но Стефани не возражала против прогулки. Фактически, это было все, что она могла сделать, чтобы не упустить шанс. Она подумывала о том, чтобы связаться с Карлом и поделиться хорошими новостями, когда услышала знакомые голоса из-за закрытых мастерских.

Она не могла видеть говорящих - они были закрыты - или разобрать, что говорилось, но один

голос определенно принадлежал Стэну Чангу, приятелю Труди, которого Стефани не любила даже больше, чем Труди, если это возможно. Другим был приятель Стэна, Косой Камара. Стефани надеялась, что они ее не увидят, но когда она подошла ближе, то услышала, как говорит Тоби Медник.

"Нет, ребята, в самом деле. Я не могу. Я уже опаздываю."

"Эй, брось Тоби," - сказал Косой. "Если ты уже опоздал, то какое имеет значение, насколько ты опоздаешь?"

"Но, ребята..."

В голосе Тоби звучали нотки поражения, а не протеста. Стефани знала, что разумно было бы продолжать идти или, по крайней мере, получить какую-то поддержку, но, вспомнив, как Стэн и Косой уже один раз довели Тоби до беды, она не могла. Мало того, что Тоби был моложе ее, но - вспоминив как весело им было на ее празднике днем ранее - Тоби был ее другом. Стефани настолько привыкла думать, что у нее нет друзей - по крайней мере, когда речь шла о детях ее возраста, что эта мысль поразила ее почти с физической силой. Но это было правдой. Тоби был ее другом, и она могла оставить его в беде не больше, чем Карла ... или Львиное Сердце.

Стефани подумала, не связаться ли, чтобы попросить о помощи, но что-то в тоне голосов заставило ее считать, что времени терять нельзя.

Стэн говорил: "Знаешь, Тоби, судя по тому, как ты себя ведешь, ты не хочешь быть нам другом. Мы предлагаем поделиться с тобой некоторыми действительно дорогими, действительно хорошими вещами, и ты ведешь себя так, будто мы пытаемся дать тебе собачье дерьмо. Попробуй немного, и тебе будет все равно, насколько ты опоздал. Ты будешь летать без планера."

"Ну..." Тоби говорил, когда Стефани появилась из-за угла.

Три парня стояли в маленьком саду за магазинами. Тоби был прислонен к круглому столу, и Стэн чуть ли не пихал ему в лицо капсулу янтарного цвета. Косой стоял сбоку, блокируя Тоби путь к бегству.

Быстро подумав, Стефани оценила свои варианты.

Должна ли я противостоять им напрямую? Стэн отступил в прошлом году, но что, если в этот раз он этого не сделает? И как именно это чему-нибудь поможет? Все, что случиться, это что Тоби, вероятно, изобьют в следующий раз, когда поймают его одного... да и мне придется присматривать за своей спиной. Нет. Должен быть другой путь.

Идея пришла к ней. Возможно, она была не самой лучшей, но Тоби уже тянулся к капсуле. Симулируя восторг, которого она не чувствовала, Стефани бегом завернула за угол, говоря так быстро, как только могла.

"Тоби! Это ты? Тоби! Я сделала это! Я прошла!"

Трое парней уставились на нее, Стэн и Косой в изумлении, Тоби в чем-то вроде страха и удивления. Он был так поражен, что не уловил ее намека.

"Ты прошла! Стеф, это абсолютно круто!" Он посмотрел на Стена и Косого, которых оба стояли, открыв рты. "Вы слышали, ребята? Стефани только что сдала экзамен на аэрокар. Ты получила

временную лицензию?"

"Да," - сказала она, не скрывая свою радость. Она повернулась и улыбнулась Стэну и Косому. "Я услышала голос Тоби, и мне просто нужно было сказать кому-то. Я так рада, что вы, ребята, тоже здесь. Хорошие новости, а?"

Она схватила Косого обеими руками и развернула его, как будто они танцевали - специально открывая дорогу Тоби. Косой немного споткнулся, и его кожа была настолько липкой, что Стефани пришлось сопротивляться импульсу выпустить его руки, словно они были парой дохлых рыб. Очевидно, он был уже здорово "косой".

Изумленный вмешатнльством, Стэн опустил янтарную капсулу, защищающе обхватив ее рукой. Стефани не удивилась бы, если Стэн уже попробовал ее близнеца или что-то в этом роде, потому что у него явно были проблемы с осознанием изменившейся ситуации.

С другой стороны, это могло быть просто потому, что Стен не был очень умен. Но он был очень подлым. Как бы весело ни было видеть, как они разинули рты, пришло время ей и Тоби выбраться из этого слишком тихого уголка туда, где было больше людей.

"Мои родители сказали, что я могу отвезти нас домой," - болтала Стефани, "и я собираюсь забрать аэрокар в правительственном центре. Хотите пойти со мной?"

Она сделала общее приглашение, но не удивилась, увидев, как двое старших покачали головами. Последнее, что они хотели бы сделать - появиться у правительственного центра, где размещалась полиция, в их нынешнем состоянии.

"Я пойду," - сказал Тоби. "Привет, ребята. Увидимся в небе."

Тоби и Стефани поспешили покинуть небольшой парк, возможно, слишком быстро для хороших манер, но Стефани не собиралась позволять старшим пересмотреть решение отпустить их.

Тоби ничего не сказал, пока они не отошли подальше от двух других. Когда он заговорил, его голос был напряженным. "Ты должно быть думаешь, что я такой же идиот, как эти двое."

"Нет. Я думаю, что ты был в плохом месте, вот и все. Я думала, ты держишься от них подальше."

"Я держался," - сказал Тоби, "но мой папа попросил меня принести последнюю партию в этот бутик, прежде чем он закроется. Хозяйка как раз уходила, но она задержалась и заставила меня ждать. У отца Косого закусочная по соседству. Я думаю, что он и Стэн убираются после работы. Я предполагаю, что он и Стэн видели, как я вошел, потому что, когда я вышел с хозяйкой бутика, они позвали меня, сказав, что у них есть клубные новости. Я не мог сказать "нет", это показалось бы странным миз Бонд, ну..."

"Я понимаю," - сказала Стефани, и она действительно понимала.

"Я был так рад, когда ты прибежала из-за угла," - продолжил Тоби. "Я в долгу перед тобой."

Стефани усмехнулась. "Нет проблем. Я имею в виду, для чего еще нужны друзья?"

* * *

Лазающий Быстро выскользнул из окна в осеннюю ночь. День после большого праздника был

очень занят. Несмотря на активность днем, Лазающий Быстро обнаружил, что не может уснуть. Изменения были в воздухе - и не только из-за событий в жизни Погибели Клыкастой Смерти. Сезон был бурным.

Растягивая свое тело в легких, прижимаюшихся к земле прыжках, Лазающий Быстро удалился от дома. Когда он подошел к особенно величественному золотому-листу, который стал одним из его любимых наблюдательных пунктов, он оставил землю. Пробравшись высоко вдоль ствола, он поднялся над большей частью листвы. Затем Лазающий Быстро расправил усы и позволил пальцам ветра взъерошить его мех.

Превратив свои зеленые глаза в щелки, древесный кот позволил ушам и носу наблюдать, сосредоточившись на более тонких, менее легко читаемых знаках.

Да. Погода менялась. Здесь, далеко от мест, где машины двуногих и их огромные гнезда создавали помехи, он мог чувствовать это более определенно. Ветры двигались целеустремленно, но беспокойные облака, которых они несли, были не тяжелыми от дождя, которого жаждала земля, но тонкими и разреженными. В воздухе чувствовалось трение, колючее ощущение, которое заставляло зудеть его мех.

Огненная погода. Каждый древесный кот знал об этом. Это происходило не в каждую смену сезонов и не каждую руку смен, но кто однажды почувствовал это, не забудет. Когда Лазающий Быстро был вдвое моложе, была такая жаркая погода. Вспышки синего и белого света падали с неба, слишком часто ударяя по деревьям, подобным этому золотому-листу, деревьям, которые могли бы казаться цветущими, но ломались под когтями из-за недостатка влаги.

Его уши поймали слабый шум ближе, чем беспокоящий треск надвигающихся штормов. Прижавшись к ветке, которую он выбрал для насеста, Лазающий Быстро заметил тень пронесшейся над ним крылатой смерти, два набора когтей протянулись, чтобы схватить незащищенного древесного кота, опушенные крылья широко расправились так, что могли скользить без каких-либо движений. издавая не больше звука, чем абсолютно необходимо.

Но Лазающий Быстро не был безрассудным котенком, и он хорошо выбрал этот наблюдательный пункт. Ветка защищала его сверху, не очень мешая ветровым потокам, которые он стремился прочитать. Несмотря на это, крылатая смерть была слишком опасна, чтобы насмехаться. Он подтвердил то, что уже подозревал - его нынешнее беспокойство имело мало общего с Погибелью Клыкастой Смерти и ее буйными эмоциями, но было связано с чем-то гораздо более важным. Он побежал вниз к более безопасным уровням, обдумывая то, что он изучил.

Переход из лета в осень всегда приносил штормы, потому что холодный воздух встречался с теплым. Однако в этом сезоне эти шторма не принесут много влаги. Вместо этого они принесут разрушение. Разрушение, которое, как всегда говорили им старейшины, необходимо, чтобы леса были здоровыми, но тем не менее разрушение.

Воспоминания о спасающихся массах Народа, мчащихся впереди голодных языков пламени, о мыслекриках тех, кто не мог бежать достаточно быстро, матерей, которые не бросят своих котят, эти и многие другие затопили Лазающего Быстро и заставили его сердце биться сильнее.

Приближалась огненная погода с пламенем, в сравнении с которым то, из которого они спасли Право- и Лево- Полосатых казалось немного большим, чем огонь, зажигаемый двуногими,

чтобы согреть их жилье зимой.

Огненная погода

Он побежал туда, где спала Погибель Клыкастой Смерти, желая, чтобы можно было убежать от знания так же просто, как сбежать от крылатой смерти.

* * *

Андерс не хотел подслушивать. Он был в ванной, вешая халат на крючок за дверью, когда его отец и доктор Нэц вошли в номер.

Двое мужчин были посередине разговора, который был в одном шаге от спора. Если бы кто-то из них и взглянул на дверь в ванную, они бы увидели, что она приоткрыта, и поэтому предположили бы, что ванная комната не использовалась, что в номере было явно пусто.

Если бы они пришли за несколько минут до или через несколько минут после, номер был бы пустым. В то утро Андерс решил не идти с командой на очередную бесконечную встречу. Вместо этого он - с энтузиазмом своего отца - принял приглашение Стефани пойти с ней и Карлом в поход. Джессика Фэррис и Тоби Медник присоединились к ним.

Джессике явно нравился отдых на природе, и она, похоже, интересовалась местными растениями. Причины присоединения Тоби к ним были немного сложнее. Наблюдая за динамикой, Андерс был вполне уверен, что Тоби влюблен в Стефани - или, если не по-настоящему влюблен, по крайней мере, поклоняется, как герою. То, как он парил рядом с ней, задавая вопросы обо всем, начиная с экологии Медностенных гор и заканчивая пистолетом, который она носила в удобной кобуре, выдавало его.

Забавно, но Стефани, казалось, совершенно не осознавала, что чувствует Тоби. Для человека, который мог быть таким опытным в разговорах со взрослыми, она была удивительно наивна в других областях.

Это был хороший день. Андерс вернулся в душ и переоделся. Затем он собирался схватить свой планшет, направиться в столовую и, перекусив, скачать несколько файлов по местной экологии, которые Стефани прислала ему. Одним из них было руководство рейнджеров СЛС, которое обычно не распространялось. Другим была неопубликованная рукопись ее матери.

Стефани получила разрешение одолжить ему оба. "Будет лучше, если ты не передашь их кому-либо из сотрудников твоего отца, не проверив сначала," - убедила она Андерса.

Теперь он стоял за дверью ванной комнаты, желая, чтобы первые слова доктора Нэца не сделали практически невозможным, чтобы он вышел и дал им знать, что он здесь.

"Я бы не сказал этого перед остальной командой," - сказал доктор Нэц, "но я чувствую, что должен сказать вам, что ни в коей мере не одобряю ваши планы. Вы нарушаете доверие СЛС и доктора Хоббард, и для чего? Чтобы увидеть место на несколько недель раньше, чем могли бы."

Доктор Уиттакер изобразил выражение "больше в горе, чем в гневе", которое Андерс знал слишком хорошо. Его отец никогда ни на кого не кричал, если думал, что может заставить человека чувствовать себя виноватым. Доктор Нэц тоже должен был это знать, поскольку он был помощником отца задолго до того, как получил свою степень.

"Лэнгстон," - мягко сказал доктор Уиттакер. "Я не считаю это нарушением доверия. Вы

слышали, как я сегодня спросил доктора Хоббард, можем ли мы взглянуть на общественные земли, если только мы не беспокоим колонии древесных котов. Она сказала, что все в порядке."

"Вы намекали," - неумолимо сказал доктор Нэц, "что мы хотели осмотреть одну или две рощи частокольного дерева, чтобы у нас были базовые данные о том, как они развиваются без влияния - или загрязнения - жильем древесных котов. Вы ничего не сказали о планах пойти на этот заброшенный гнездовый участок."

"Верно," - улыбнулся доктор Уиттакер. "Иногда проще попросить прощения, чем разрешения. Вы слышали аргументы на некоторых из этих встреч. Некоторое время я думал, что нам не дадут даже просмотреть ленты о восстановлении и перемещении древесных котов, снятые СЛС. Этот Джордан Франчитти довольно хитрый. Его аргумент о том, что действия и реакции "популяции в неволе" могут повлиять на наши интерпретации дикой популяции, был очень убедительным."

"Вы правы," - неохотно сказал доктор Нэц. "Но я был бы счастливее, если бы мы не были так "креативны" в интерпретации разрешений доктора Хоббард."

"Лэнгстон," - сказал доктор Уиттакер, "я бы согласился, но есть одно очень важное соображение. Каждый день пока мы ждем, физические артефакты там разрушаются. Я хочу получить фотографии, прежде чем они разрушатся. Я бы забрал их, если бы не думал, что это вызовет проблемы. Однако свежие изображения, измерения температуры и влажности, а также исследования фекальных материалов до того, как они полностью испортятся, - все это должно быть сделано, чем раньше, тем лучше."

Андерс не мог видеть выражения лица доктора Нэца, но он, должно быть, выглядел, по крайней мере, немного убежденным, потому что голос отца стал теплее.

"Я вижу, вы понимаете. Более того, хотя данных недостаточно - люди не знали о древесных котах очень долго и поэтому не имели достаточного количества циклов длинного сфинксианского года, чтобы подтвердить первоначальные впечатления - есть признаки того, что древесные коты выполняют большую часть своей миграции летом и в начале осени."

"Потому что," - добавил доктор Нэц, как будто размышляя вслух, "это время, когда есть излишки ресурсов. Зимнее путешествие осложняется снегом. Весна - особенно ранняя весна - скудная пора. Вы хотите сказать, что если мы не посмотрим на этот сайт, мы, возможно, не найдем другого, столь свежего целый сфинксианский год. Разве мы не можем передать это доктору Хоббард и попросить разрешения у СЛС? Конечно, они увидят, что наше желание разумно."

"Доктор Хоббард - да," - сказал отец. "Она антрополог. Я не так уверен в СЛС. Они чрезмерно защищают древесных котов - хотя, если мы подтвердим очевидный интеллект вида, это будет лучшая защита, которую они могут иметь. Лесная Служба также слишком остро реагирует на этот "огненный сезон". Я не могу поверить, сколько их сотрудников просто сидит и ждет пожара. Я действительно возмущаюсь этим, когда думаю о том, какие условия были предоставлены исследователям до Больгео, хотя они не были так тщательно отобраны, как наша команда."

"Вы не можете винить Лесную Службу в их приоритетах," - возразил доктор Нэц. "Они получают финансирование от граждан. Они должны показать, что делают что-то в человеческих интересах, а не только для местной экологии."

"Экология," - возразил отец, "без которой многие местные жители обойдутся. У меня была пара очень хороших разговоров с Марджори Харрингтон, когда я подвез Андерса к дому Харрингтонов. Она признает, что у нее нет проблем с получением финансирования, потому что все хотят, чтобы она разрабатывала гибриды, которые позволят людям иметь все домашние удобства здесь, на планете-колонии."

"Люди в этом смысле забавны," - согласился доктор Нэц. "Снова и снова они отправляются на новые планеты, а затем пытаются сделать их такими же, как те места, которые они оставили."

Доктор Уиттакер кивнул: "А теперь, Лэнгстон, если тебе неудобны мои планы, я предлагаю тебе "выход". Я не планирую долгую прогулку. Если ты или любой другой член команды чувствуете себя неудобно из-за моих намерений, вы можете остаться. У вас, в особенности, не будет проблем с обоснованием этого. Ксенобиология и экзоботаника - не ваши специализации.

Андерс знал, что никто из других членов команды не откажется пойти. И Кесии Гайен, и Вирджилу Ивамото требовалось одобрение доктора Уиттакера, прежде чем они смогут сделать последний шаг навстречу великому дню, когда они смогут поставить "доктор философии" после своих имен. Доктор Эмберли была ксенобиологом и не упустила бы эту возможность.

Доктор Нэц тоже знал это. Когда он в заговорил, в его голосе звучало признание поражения.

"Я обдумаю ваше предложение, Брэдфорд," - сказал он, "но думаю, что я пойду. Я не менее вас хочу увидеть недавно заброшенное поселение древесных котов. Я просто хотел бы, чтобы мы пошли на это более прямо."

"Я тоже," - сказал отец, "но когда есть выбор - этикет или наука - наука всегда должна быть на первом месте."

Дело в том, чтобы не переборщить с научным энтузиазмом, подумал Андерс, а так-как я единственный, кому не надо беспокоиться о своей карьере, мне лучше обеспечить, чтобы я тоже пошел.

* * *

Дикий восторг Стефани по поводу получения временной лицензии (а не ужасного ученического разрешения) несколько угас, когда стало ясно, что мама и папа планируют продолжать все так, как раньше. У Харрингтонов было три машины. Одной из них был ветеринарный фургон папы, оснащенный не только переносной лабораторией, но и полностью оборудованный для операций. Мама недавно сменила свой седан на другой, специально созданный фургон, оснащенный стойками для растений разных размеров и форм. Стефани надеялась, что будет пользоваться семейным аэрокаром.

Стефани даже вообразила, что ее подарком ко дню рождения будет собственный аэрокар. Она знала, что это маловероятно, но и у Чета, и у Труди были собственные машины, и они жили даже не так далеко от Твин-Форкс, как Харрингтоны. Она почувствовала легкое разочарование, когда через несколько дней, после того как она прошла экзамен на получение лицензии на аэрокар, мечта не материализовалась.

Через пару дней после того, как она получила лицензию, папа сказал за завтраком: "Сегодня я могу провести тренировку по дельтапланеризму. Я также думаю, что у тебя нет дежурства в Лесной Службе. Так что, если у меня не будет вызова службы экстренной помощи, мы должны приятно провести время."

"У меня нет дежурства," - ответила Стефани, но в СЛС мало людей из-за пожарной охраны. Я думала, что если я смогу выйти на станцию рейнджеров, я смогу кого-нибудь освободить. Может, мне стоит взять машину и прилететь после тренировки?"

Ричард Харрингтон быстро ухмыльнулся, что без слов сказало Стефани, что он разглядел ее хитрость.

"Я так не думаю. Ты слишком увлекаешься всем, связанным с твоей работой в СЛС. Помни, что юридически твоя лицензия действительна только тогда, когда условия визуально безопасны: от рассвета до заката и в хорошую погоду."

Стефани знала, что лучше не пытаться обойти папу, когда он так глядит. Лучше подождать и посмотреть, какие еще подходы можно придумать.

За пару дней, прошедших после дня рождения Стефани, динамика в клубе дельтапланеристов изменилась. Труди говорила довольно громко - очевидно, не обращая внимания на то, что папа был достаточно близко, чтобы услышать - что единственная причина, по которой она пошла на этот скучный день рождения то, что ее родители не хотели обидеть докторов Харрингтон.

"Они так необходимы, ты знаешь," - протяжно говорила она Бекки Моровиц. "Я имею в виду, ветеринары и ботаники... Мы должны быть вежливы."

Стефани чувствовала, как Львиное Сердце прижимается к ее ноге, предлагая поддержку если нужно, но она была удивлена тем, насколько мало ее беспокоили комментарии Труди.

Андерс сказал, когда на следующий день он пошел с ними в поход, что думает, что Труди - полная дура. Я знала, что он недостаточно глуп, чтобы быть ослепленным ее физическими чарами. Я бы хотела, чтобы он летал на дельтаплане... Держу пари, он выглядел бы, как ангел в небе.

Еще одним изменением было то, что Джессика Феррис определенно "вышла" из круга Труди. Она пришла, чтобы получить несколько ехидных комментариев, в основном об ее одежде. Стефани раньше этого не замечала, но у Джессики действительно был более ограниченный гардероб, чем у остальных.

Думаю, если бы я вообще заметила, я бы подумала, что она решила не менять одежду из-за дельтапланеризма - большую часть времени я все равно видела ее в летном комбинезоне.

Сказать, что Джессика безразлична к насмешкам, было бы неправильно. Ее щеки вспыхнули, когда Фрэнк Камара сделал особенно неприятный комментарий о том, что Джессике приходилось стирать трусики каждую ночь или обходиться без них - и намекал, что знает это из личного опыта.

Однако Джессика проигнорировала комментарии и продолжила болтать с Кристиной и Четом, которые, как теперь заметила Стефани, определенно становились "парой".

Интересно, подумала Стефани, настраивая антиграв и расправляя крылья, чтобы воспользоваться восходящим потоком воздуха, кто на самом деле идиот - все остальные или я из-за того, что была так умышленно слепой?

"Блик," - мягко сказал Львиное Сердце из своего нового крепежа, но Стефани не знала, был ли его комментарий реакцией на ее задумчивое настроение или ожиданием приближающегося полета. Тепло, которое шло через их связь, убедило ее, что ее дразнят.

Позже Ричард Харрингтон подбежал по полю туда, где Стефани и другие члены Синей команды обсуждали свою стратегию на эстафетную гонку с полосой препятствий, которая должна была состояться в конце дня.

"Стеф, я только что получил вызов. В стаде Линсов есть признаки чего-то неприятного. Я не могу ждать. Ненавижу отрывать тебя от тренировки, но мэр Сапристос говорит, что сегодня вечером у него совещание, а мать в часах езды работает на посадке поля этого нового гибрида ячменя, над которым она работала."

Стефани знала, что ветеринарный фургон ее отца уже был с ним - он никогда никуда не ездил без него, поэтому она считала, что использование семейной воздушной машины не было неразумным. Однако сейчас не время пытаться набрать очки.

Отец очень волновался. Стадо Линсов имело решающее значение для будущего молочной промышленности Сфинкса. На планете с таким количеством лесов пастбища не процветали - просто не хватало открытого места. Капри-коровы у Линсов были новой разновидностью скота, гибридами коз, но с генами, которые позволяли им давать сливочное молоко, которое не впитывало аромата и резкого вкуса листьев местных растений.

Сразу же Стефани начала высвобождаться из планера, но прежде чем она успела расстегнуть несколько ремней, вмешалась Джессика Феррис.

"Доктор Харрингтон," - очень вежливо сказала Джессика, "у меня машина родителей. Я должна купить продукты после тренировки, и если вы не возражаете, я сделаю это, отвезу их домой, и могу подбросить Стефани."

"Твои родители не возражают?" - спросил Ричард.

"Я свяжусь с ними," - сказала Джессика, извлекая уни-линк, о котором Стефани - с ее новым пониманием вероятного экономического уровня Джессики - поняла, что это старая, обновленная модель. "Немедленно."

За меньшее время, чем Стефани могла бы уложить свой планер, Джессика подтвердила, что она может отвезти Стефани домой, если сначала отвезет продукты. Ричард Харрингтон поблагодарил ее и, рассеянно поцеловав Стефани в лоб, поспешил сделать все возможное для капри-коров Линсов.

Синяя команда проиграла в эстафете несколько очков. Однако Стефани это не расстроило. Труди и Стэн сделали несколько ходов, которые явно выходили за рамки правил. По крайней мере, для Стефани это сделало их победу довольно бессмысленной. Судя по выражению лица мэра Сапристоса, когда он проводил анализ после игры, он был согласен с этим, но не чувствовал, что у него есть достаточно доказательств, чтобы принять жалобу.

"Я припарковалась там," - сказала Джессика, когда они закончили обсуждать игру со своими товарищами по команде. Она указала на полосу сбоку, частично прикрытую особенно густыми кустами горного шиповника.

Когда они подошли к машине, Стефани догадалась, что Джессика выбрала место для парковки сознательно, чтобы не привлекать внимание к аэрокару. Он не был развалиной. Фактически, когда Джессика запустила его, двигатель плавно завелся. Но даже попытка изобразить клетчатый узор не могла скрыть, что сиденья были заклеены тканевой лентой. И ничто не скрывало, что это определенно была старая модель.

Джессика поместила два их дельтаплана в багажник с легкостью, которая говорила о большом аналогичном опыте.

"Мы сложим продукты на заднем сиденье," - сказала она. В ее словах была вынужденная небрежность, которая сказала Стефани, что она смущена.

"Тебе повезло, что разрешают управлять семейной машиной," - сказала Стефани, садясь с пассажирской стороны. "Я получила временную лицензию пару дней назад, но дома ничего не изменилось."

Джессика плавно вывела их. Стефани всегда считала, что они близки по возрасту, но теперь она подумала, может быть Джессика несколько старше.

"Ты хороший пилот," - сказала она. "Я имею в виду, ты летаешь, как-будто делаешь это много лет."

Джессика рассмеялась, но в смехе было что-то болезненное. "Это действительно так. На Требушете, последней системе, в которой мы жили, летают с гораздо более раннего возраста. Мои родители оба работали, и мне приходилось много рутинно летать, как сегодня. Потом мама устроила меня на работу там, где она работала. Требушет известен большим количеством лекарственных растений. Однако некоторые из них приходится собирать вручную. Они слишком хрупки для чего-либо еще. На этой работе я бывала в очень необычных местах."

"Одна?" - спросила Стефани.

"О нет!" Джессика засмеялась. "Я брала пару своих младших братьев и сестер. Они могли помочь собирать, но были недостаточно взрослыми, чтобы пилотировать."

Она вздохнула, когда привела их к большому складу, который Стефани видела, но никогда не была внутри. Он совсем не был похож на продуктовый магазин. Когда они вошли внутрь, она поняла, что это не так. Это был склад поврежденных товаров. Мать Джессики, по-видимому, уже совершила большую часть покупок через сеть, но Джессика купила еще пару коробок ледяного картофеля, потемневшего по краям.

Стефани нахмурилась, помогая загрузить продукты в машину. Она видела, как ее мать выбрасывала овощи в гораздо лучшем состоянии, чем эти, но ведь у Харрингтонов действительно было много теплиц. Может быть, она была несколько избалована таким изобилием.

"Мама будет в восторге от этого," - сказала Джессика, загружая коробки с ледяным картофелем. "Мы посадили квази-салат. Возле дома, который мы снимаем, есть квази-сосны, на которых растут орехи, но мы не пробыли здесь достаточно долго, чтобы посадить что-нибудь вроде ледяного картофеля."

Стефани пыталась придумать, что сказать, но она была слишком честна, чтобы радоваться частично сгнившим овощам. Когда она села в аэрокар, она наконец нашла то, что, как она надеялась, было безопасным комментарием.

"А как вы его готовите?"

"Разминаем," - сказала Джессика, заставляя машину подняться и вводя навигационные координаты. "Сначала, конечно, вырезаем плохие части. Мама использует миндальное масло вместо сливочного, чтобы подчеркнуть естественный ореховый вкус самого ледяного

картофеля."

"Мы для этого используем кунжутное масло," - сказала Стефани. Она хотела быть хорошей гостьей - в конце концов, Джессика оказывала ей услугу - но она действительно не знала, что бы вежливо сказать. "Ты родилась в системе Требушет?"

Джессика покачала головой, тряхнув своими кудрявыми светло-каштановыми волосами. "Нет, в системе ван Мук. Но мы там пробыли недолго. Мы жили в системах Санкар, Тасмания и Мадлен. Еще мы много перемещались по планетам. Мой отец..."

Она помолчала, затем вздохнула: "Тебе лучше услышать это от меня. Труди так или иначе поднимет этот вопрос. Моего папу вежливо можно назвать бродягой. Он неплохой человек. Он не пьяница, не наркоман или что-то в этом роде - по крайней мере, не больше, чем многие люди. Но он мечтатель. Всегда есть что-то лучшее на следующем холме, на следующей планете, в следующей системе."

"А твоя мама?" - спросила Стефани.

"Она... Ну, я думаю, сначала она не сильно отличалась от отца, за исключением того, что в этих новых местах ее интересуют другие вещи. Она также очень любит растения - животных тоже, но растения - это ее хобби. Она всегда ненавидит покидать свой сад, но утешает себя мыслью, что оставляет после себя что-то прекрасное. Кроме того, ее заманивает мысль о том новом, что она найдет."

"Я должна была понять это," - сказала Стефани, "по тому, как она готовит ледяной картофель. Есть много рецептов, как сделать их вкус более похожим на картофель с Земли. Но она ценит разницу. Но ты сказала "сначала". Что изменилось?"

"Мы," - сказала Джессика. "Я и мои братья и сестры. Я старшая из семи."

"Вау..." - сказала Стефани. "Я думаю, это даже больше, чем семья Карла. А как твоя семья движется в таком размере? Я думаю, плата за проезд вполне запретительная."

"Да," - согласилась Джессика, "но папа многому научился как бродяга. Он настоящий мастер на все руки и часто получает работу на борту звездолета - ничего, связанного с двигателями или чем-то таким, но стюардом или носильщиком. Мама всегда пользуется спросом на лайнерах, потому что она волшебник по гидропонике. Даже у меня была работа во время нашей последней поездки - помощником в детской развлекательной комнате. Я думаю, у меня не будет детей... "

Она засмеялась, сказав это, но Стефани не сомневалась, что в ее словах была доля правды. Она вспомнила комнаты развлечений на лайнере, в котором ее семья ехала из Мейердала в Сфинкс. Нескончаемое веселье заставило ее закрыться в их семейной каюте, где она, по крайней мере, могла спокойно читать. В комнате для взрослых было еще хуже. Казалось, что никто не ценит тишину или тихие разговоры.

Джессика продолжила. "Когда мама услышала о стимулах для поселенцев, которые будут приезжать в Сфинкс, она уговорила отца приехать сюда. Мы нулевики, поэтому у нас нет земли или чего-либо еще. Фактически дом, который мы снимаем, принадлежит Франчитти. Так я познакомилась с Труди. Сначала она была очень мила, даже одолжила мне дельтаплан, которым не пользовалась, когда узнала, что я умею летать. Но в последнее время... мне не нравится Стэн. Я думаю, что он плохо влияет не только на Труди, но и на всю планету. Я не люблю даже дышать одним воздухом с ним."

Стефани кивнула. "Стэн не раз приходил на занятия под кайфом. Я не знаю, почему мэр Сапристос не обращает на это внимания."

"Потому," - сказала Джессика с цинизмом, который многое сказал Стефани о ее жизни, "что у Стэна связи. Его семья не только дружит с Франчитти, но и имеет связи на Мантикоре. Если мой папа выкурит немного больше травки и опоздает на работу, ему задержат зарплату, но если Стэн примет что-то более сильное, ему придется разбить свой планер, прежде чем мэр Сапристос что-нибудь сделает. Часть работы мэра - знать, какого отношения к себе ожидают люди."

Стефани хотела не согласиться. В конце концов, ей нравился мэр Сапристос, и он был одним из близких друзей ее отца. Но она не могла. За четыре стандартных года, которые она прожила на Сфинксе, она многое узнала о социальной и политической иерархии. Было бы хорошо, если бы относительно недавно открытый мир колоний был эгалитарным, но, насколько она могла сказать, правда была в том, что такая среда привлекала амбициозных людей, а они часто хотели признания и власти так же или больше, чем они хотели новых земель или шанса их открыть.

"Вот мой дом," - сказала Джессика, показывая, и направляя аэрокар на плавную посадку. "Вот моя мама выходит встретить нас с некоторыми из детей."

Миз Феррис оказалась очень милой дамой. Она пригласила Стефани и Лазающего Быстро попробовать сладко-терпкий пунш, сделанный из цветов растения, родственного горному шиповнику. Стефани это понравилось, но Лазающий Быстро явно предпочел бы что-нибудь другое.

"Я проверила, цветы и фрукты были указаны как съедобные," - сказала миз Феррис, "но слишком кислые, чтобы быть вкусными. Что ж, подобные вещи - вызов для меня, и у нас есть свои средства для этого."

По пути домой Стефани послала короткое сообщение родителям, спросив, может ли Джессика остаться на ужин.

"У нее есть полная лицензия, так что у нее не будет проблем вернуться домой."

Ответ пришел почти немедленно. "Конечно!"

Отец не вернулся к ужину. Ситуация с капри-коровами Линсов все еще была критической, поэтому он планировал заночевать в ветеринарном фургоне, ожидая, чтобы узнать, подействуют ли лекарства, которые он дал.

За ужином Стефани пригласила Джессику рассказать об интересе ее матери к растениям. Как и надеялась Стефани, Марджори Харрингтон, которая часто жаловалась на то, что у нее были проблемы с поиском помощников, которые не были бы чрезмерно квалифицированными (и, следовательно, не пытались бы руководить ею), либо недостаточно квалифицированными (и не проваливали бы тонкие эксперименты), сразу же заинтересовалась

"Хотя ты сказала, что она работает," - сказала мама.

Джессика кивнула: "В детских яслях. Преимущество в том, что ей не нужно платить, чтобы оставить малышей. Работа позволяет ей держать их при себе. Это полезно, поскольку Натан все еще грудничок."

Мама выглядела задумчивой, и к тому времени, когда Джессика уходила, сказав: "Обычно я стараюсь быть дома, чтобы помочь вымыть детей и уложить их в постель," - план явно был в разработке.

Проводив Джессику, Стефани пошла помочь в кухню.

"Спасибо, что сразу позволила Джессике прийти, мама."

Марджори обняла ее: "Я горжусь, что ты проявила инициативу."

Стефани усмехнулась: "Я думаю, что не все ребята здесь полностью потеряны. Джессика интересная. Спорю, она бы училась на моем уровне, если бы ее семье не пришлось так много переезжать."

Быстро, надеясь, что она не предает доверия, Стефани поделилась тем, что Джессика рассказала ей о своем отце и многих переездах семьи Феррис.

"Мама," - заключила она, "даже если интервью с миз Феррис не получится, мне было интересно. Джессика была очень рада сегодня купить немного ледяной картошки, которую ты бы бросила в компост. Могли бы мы, я имею в виду, когда ты собираешь урожай в теплице, я могу отнести кое-что из этого в дом Феррис? "

Марджори Харрингтон кивнула, но выражение ее лица было серьезным.

"Благотворительность - дело сложное, Стеф. Иногда она имеет неприятные последствия - как мои попытки быть милой с этой ужасной Труди."

Стефани кивнула. "Я понимаю. Мы можем задеть чувства Феррис. Тем не менее, иногда даже из этого выходит хорошее. Я имею в виду, если бы Труди не пришла на день рождения и не была такой самоуверенной, я, возможно, не узнала бы, какая Джессика умная. Даже если бы Труди была дружелюбна на вечеринке, я бы подумала, что это было просто потому, что она была в гостях, но когда она так высказалась..."

"Хорошая точка зрения. Мы не узнаем, пока не попробуем, но давайте будем осторожны в том, как это делать. Это будет достаточно просто, если миз Феррис будет работать моей помощницей. Я могу просто сказать ей взять лишнее - потому, что для трех человек и одного древесного кота еды слишком много."

"Блик!" - возразил Львиное Сердце, хотя его комментарий мог быть вызван тем, что Стефани забрала блюдо с запеканкой, прежде чем он полностью слизал сыр и мясной соус с керамики.

"Тогда," - сказала Стефани. "я просто буду надеяться, что миз Феррис подойдет."

В ту ночь, укрывшись одеялом, Стефани наблюдала, как вскакивает Львиное Сердце, прислушиваясь к ночным шумам через открытое окно. Она надеялась, что он не был слишком одинок без других древесных котов. Теперь, когда она заводила друзей-людей, казалось еще более важным, чтобы ее лучший друг не лишился такого же общения.

"Ты в порядке, Львиное Сердце?" - спросила она его.

"Блик," - заверил он ее, его тепло и привязанность потекли к ней сильнее любого звука. "Блик. Блик. Блик."

Она надеялась, что эти звуки означают, "Да. Абсолютно и, безусловно, да." а не "Я ужасно одинок, но я буду держаться рядом с тобой."

http://tl.rulate.ru/book/42375/962453